

Титчихинское городище, на котором преобладали материалы славянского времени. Окончательно на выбор жизненного пути повлияло участие студента А.Д. Пряхина в раскопках древнего Любеча, которыми руководил Б.А. Рыбаков.

Однако выбор научной темы по окончании университета был сделан в пользу более ранних эпох, и в 1966 г. Анатолий Дмитриевич защитил кандидатскую диссертацию «История населения Верхнего и Среднего Подонья во II – начале I тыс. до н.э.». В 1977 г. состоялась защита докторской диссертации по теме «История древних скотоводов II тыс. до н.э. лесостепных районов Подонья, Поволжья и Южного Урала (абашевская культурно-историческая общность)».

В 1976–2008 г. Анатолий Дмитриевич возглавлял кафедру археологии Воронежского государственного университета, а в 1978 г. ему присвоили ученое звание профессора. С 2008 г. и по настоящее время А.Д. Пряхин возглавляет Научный центр по историографии отечественной археологии.

У А.Д. Пряхина широкий спектр научных интересов. Наиболее важные его открытия сделаны в изучении эпохи бронзы евразийской лесостепи на пространствах Дона, Поволжья, Южного Урала, Восточной Украины (абашевская и срубная культурно-исторические общности). Среди ярких археологических памятников, изучавшихся под его руководством, – Подклетненский курганный могильник, Мосоловское поселение эпохи бронзы. Последний памятник, изучавшийся раскопками более 10 лет и давший яркий материал, свидетельствующий о бронзолитейном производстве, явился, по сути, визитной карточкой археолога А.Д. Пряхина. Материалы раскопок были опубликованы в двухтомной монографии «Мосоловский поселок эпохи поздней бронзы» (1996).

Важным направлением в его исследованиях является изучение истории отечественной археологии. Увлечение им произошло еще в 1970-е годы и вылилось в первую книгу «История советской археологии (1917 – середина 30-х годов)», изданную в 1986 г. В дальнейшем были опубликованы «Археологи уходящего века» (1999), «История отечественной археологии. Ч. 1. Русская дореволюционная археология» (2005). В настоящее

время А.Д. Пряхин завершает книгу по истории археологии в Воронежском государственном университете.

Особое место в жизни А.Д. Пряхина занимает славяно-русская археология. Увлечение ею началось в юности с восприятия старинного города Ельца, участия в раскопках Любеча, с дипломной работы, посвященной осмыслению материалов собственных раскопок Воргольского городища. В начале 1980-х годов А.Д. Пряхин возвращается к проблемам изучения юго-востока Руси. В период 1981, 1984–1993 гг. под его руководством, в том числе и под руководством М.В. Цыбина (начало 1990-х годов), проходили раскопки многослойного Семилукского городища на р. Дон. В 1993–1997 гг. осуществлялось комплексное исследование памятников «Вантит» на северной окраине г. Воронеж. Данные работы заложили фундамент современной оценки юго-востока Руси и способствовали развитию этого направления как в стенах Воронежского университета, так и в соседнем Елецком педагогическом институте, где уже несколько лет работал выпускник университета Н.А. Тропин.

А.Д. Пряхин – организатор науки в различных научных направлениях, однако хотелось бы отметить его роль в развитии археологии Ельца на примере местного педагогического института, выросшего с 2000 г. в государственный университет. Анатолию Дмитриевичу принадлежат инициативы в создании кафедры историко-культурного наследия и возрождении исторического факультета со структурой археологического музея и кафедры российской истории и археологии, подготовка кадров – кандидатов и докторов наук, создание магистратуры по археологии, проведение научных исследований в рамках федеральной программы и конференций, совместных учебных археологических практик на Лавском археологическом комплексе и в историческом центре города, издание «Вестника Елецкого государственного университета. Серия Археология». Заслуги А.Д. Пряхина отмечены присвоением ему в 1995 г. званий «Почетный гражданин Ельца» и в 2007 г. – «Почетный доктор Елецкого государственного университета им. И.А. Бунина».

Искренне поздравляем юбиляра с днем рождения, желаем здоровья и новых открытий.

Елецкий государственный университет им. И.А. Бунина

Н.А. Тропин

К 100-ЛЕТИЮ БОРИСА АЛЕКСАНДРОВИЧА КОЛЧИНА (1914–1984)

10 июня 2014 г. исполнилось 100 лет со дня рождения Бориса Александровича Колчина. В историю отечественной археологии он вошел как выдающийся исследователь новгородских древностей и основатель нового направления – применения естественно-научных методов в изучении археологических материалов. Попытки использовать методы физики и химии при анализе древних предметов предпринимались со второй половины XIX в. Но именно Б.А. Колчин обосновал необходимость изучения больших серий вещей и интерпретации полученных данных с исторической точки зрения. Он полагал, что для археолога важно знать не только, как и из какого материала изготовлен предмет, но, главным образом, какие исторические процессы скрываются за его производством.

Б.А. Колчин родился в Сормове, в то время – пригороде Нижнего Новгорода, в семье техника Сормовского машиностроительного завода Александра Петровича Колчина.

В 1929 г. он был переведен на новую работу в Москву, куда переехала на жительство и вся его семья. Здесь Борис Александрович поступил в 9 класс школы № 73 Краснопресненского района, которую закончил в 1930 г. В августе того же года в должности чертежника-конструктора он начал свою трудовую деятельность сначала на авиационном заводе № 22 Министерства авиационной промышленности СССР, потом на заводе № 39 того же Министерства, а в 1932 г. был переведен в Центральный аэрогидродинамический институт (ЦАГИ). С марта 1930 г. Б.А. Колчин обучался на вечернем отделении Сретенского машиностроительного техникума, который окончил в 1933 г. Осенью того же года поступил на третий курс вечернего отделения Московского авиационного института при ЦАГИ.

Карьера технического специалиста у Бориса Александровича складывалась удачно: он вел научную работу в области взаимозаменяемости в самолетостроении, завершившуюся

первыми публикациями – “Иллюстрированный альбом допусков” (1933 г., соавторы – В.Е. Благоннадеждин, В.А. Васильчищин, В.Л. Моиссенко и Х.М. Непомнящий) и “Допуски и посадки в цельносталном самолетостроении” (1935 г., соавторы – В.Е. Благоннадеждин, З.А. Боядер и В.А. Васильчищин). Следует отметить, что Б.А. Колчин принимал участие в решении наиболее актуальной проблемы советского самолетостроения начала 1930-х годов – создании цельносталльных машин (в стране остро не хватало дюралюминия, поэтому создание цельносталного самолета было признано важнейшей задачей авиаконструирования).

Работа на авиационном заводе, казалось бы, определила судьбу молодого ученого. Однако в 1935 г. он круто меняет свою жизнь – уходит из ЦАГИ, где уже занимает должность инженера, и поступает на только что восстановленный исторический факультет Московского государственного университета. Позже, в автобиографии 1946 г., объясняя свой поступок, Борис Александрович использует следующий оборот: “...имея определенное желание заниматься вопросами истории материальной культуры и истории техники” (Архив ИА РАН. Р-6. № 144. Л. 10). С 1938 г. Б.А. Колчин начал специализироваться в области славяно-русской археологии под руководством профессора А.В. Арциховского. В июле 1940 г. вместе со своим учителем принял участие в раскопках древнерусских курганов под Звенигородом.

К весне 1941 г. Б.А. Колчин написал курсовую работу на тему “Обработка железа на Руси в XVI в.”. Артемий Владимирович высоко оценил ее и в своем отзыве, датированном 13 апреля, написал: “Б.А. Колчин проявил себя в этом исследовании зрелым научным работником, талантливым историком, археологом и технологом. Работа заслуживает премии на конкурсе и скорейшего напечатания полностью” (Архив ИА РАН. Р-6. № 144. Л. 7). Но опубликован этот труд будет только через долгие восемь лет (Колчин, 1949а)¹. В 1941 г. Борис Александрович закончил обучение в Московском университете. Последний государственный экзамен (Археология) он сдал 27 июня и уже 30 был призван в Красную Армию.

После мобилизации в звании младшего лейтенанта Б.А. Колчин служил на Украинском фронте: в июле-августе 1941 г. – командиром взвода 92 Особого стрелкового полка. В августе он был переведен в 73 Отдельный Стрелковый пулеметный батальон начальником штаба. Два раза в районе Оржицких болот участвовал в боях. В начале ноября попал в Киевское окружение Украинского фронта, больше месяца был на оккупированной территории, скрывался от немцев, в середине декабря с группой бойцов вышел из окружения. После реформирования в Москве с февраля 1942 г. определен в 105 Запасной стрелковый полк (адъютантом батальона), который базировался в городе Муром. Но в октябре 1942 г. Б.А. Колчин был арестован, обвинен в уклонении от воинской повинности и, судя по архивным документам, осужден на пять лет, вероятно, за пребывание на оккупированной территории. Позже в автобиографиях он отмечал: “Из-за недоказанности преступления судим не был, но отправлен на стройку НКВД для использования по технической специальности”. Видимо, тогда же он был разжалован в рядовые (именно это звание указано во всех анкетах), поскольку до ареста занимал офицерскую должность (адъютант – фактически начальник штаба – батальона). Наказание отбывал на северо-востоке Коми АССР, в Интинском исправительно-трудовом лагере, на руднике “Большая Инта”.

В суровых условиях ссылки Б.А. Колчин, имея техническое образование и опыт работы на производстве, вероятно, смог

Рис. 1. Б.А. Колчин. Фотография. 1950 г.

профессионально хорошо себя проявить, поскольку уже в 1944 г. он был назначен инженером в проектный отдел Интгостроя (Гайдуков, 2003).

По возвращении в Москву в октябре 1945 г. Б.А. Колчин устроился в научно-библиографический отдел библиотеки им. Ленина, где проработал до конца мая 1946 г. К этому времени относится и первая запись в трудовой книжке, связанная с Институтом истории материальной культуры (ИИМК; Институт археологии Академии наук СССР – Институт археологии РАН): Б.А. Колчин был оформлен сотрудником в Старорязанскую экспедицию. В научном архиве Рязанского историко-архитектурного музея-заповедника сохранились оригиналы полевых чертежей, выполненных Борисом Александровичем. Им же был составлен план городища, опубликованный А.Л. Монгайтом в монографии “Старая Рязань” (1955. С. 7). Вторым раз Б.А. Колчин побывал в Старой Рязани в августе 1950 г. в должности заместителя начальника экспедиции по административно-хозяйственной части (Архив ИА РАН. Р-6. № 144).

Осенью 1946 г. Борис Александрович отлично сдал экзамены в аспирантуру ИИМК с темой диссертации “Древнерусское ремесло по обработке железа”. Его научным руководителем был назначен А.В. Арциховский, исполнявший обязанности заведующего сектором полевых исследований ИИМК.

В марте 1950 г. Б.А. Колчин представил диссертационную работу и 21 декабря того же года успешно ее защитил. Однако научный успех еще не гарантировал зачисления в штат института: свободных мест, как, впрочем, и во все времена, в

¹ См. Список печатных работ Б.А. Колчина, 1989.

ИИМК не было. Только в августе бывшему аспиранту удалось устроиться на работу временным и.о. заведующего хозяйством, но через два месяца он вновь остался без работы. Лишь в октябре 1950 г. Б.А. Колчина временно зачислили на должность научно-технического сотрудника, а в марте 1951 приняли в штат на должность младшего научного сотрудника (рис. 1).

Параллельно с учебной в аспирантуре Борис Александрович продолжал активную экспедиционную деятельность. В 1947 г. А.В. Арциховский решил вернуться к археологическим исследованиям Новгорода. Организация этих работ была поручена Б.А. Колчину. Результаты раскопок Новгородской экспедиции 1947–1948 гг. на Ярославовом дворище хорошо известны (Арциховский, 1949; 1950). Они стали своеобразной генеральной репетицией перед последующими масштабными работами на Неревском раскопе. Начиная с этого времени, Борис Александрович – один из организаторов и постоянных участников раскопок в Новгороде.

Вот как характеризует роль Б.А. Колчина участник новгородских работ 1947 г. Д.А. Авдусин: "...Колчин поломал кустарный характер раскопок и придал экспедиции необычный размах. Она была обеспечена машинами, в первую очередь транспортерами, восхищавшими А.В. Арциховского, который, однако, не вполне и понимал, как их можно применить на раскопках. Было заказано большое количество пиломатериалов, чтобы не экономить на технике безопасности и не попросить у местных организаций. Были сделаны надежные трапы, укрепления, ограждения и пр. Зная об обилии грунтовых вод, получили насос-"лягушку", в чем ошиблись: нужен был насос с электрическим приводом. Событием было появление нивелиров, облегчивших и ускоривших всевозможные замеры. ...Но все это было только началом колчинских новаций. Их расцвет еще предстоит" (1994. С. 31).

При новгородских раскопках 1947 г. и в более позднее время Б.А. Колчин воспользовался своим опытом инженера-строителя, приобретенным на лагерных стройках НКВД и руднике "Большая Инга". Именно там, а не в ЦАГИ, он впервые увидел практическое применение транспортеров и подъемников. Можно полагать, что таким путем некоторые инженерные приемы организации промышленных работ в ГУЛАГе пришли в практику раскопок сначала Новгородской, а потом и многих других "городских" экспедиций. Благодаря механизации археологических работ (это было особо отмечено в характеристике, данной к защите диссертации: Архив ИА РАН. Р-6. № 144. Л. 27), осуществленных впервые в Новгороде Б.А. Колчиным, стало возможно в короткий срок исследовать культурный слой большими площадями, что в свою очередь принесло принципиально новую информацию по археологии древнерусского города.

В 1951 г. началась знаменитая "Неревская эпопея", т.е. организация и проведение ширококомасштабных археологических работ в Неревском конце средневекового Новгорода, длившаяся 12 лет (1951–1962 гг.). За это время благодаря широкой механизации земляных работ был вскрыт невиданный ранее по величине участок древнерусского города: раскопана площадь в 9000 м² при толщине культурного слоя от 6 до 7.5 м (Колчин, 1964; Колчин, Янин, 1982. С. 21–33). Все эти годы Б.А. Колчин был правой рукой А.В. Арциховского. Именно на его плечах лежала основная тяжесть организации научного и хозяйственного обеспечения экспедиции, а также контроль за финансовым исполнением работ этой гигантской "фабрики по добыче древностей" (рис. 2).

На территории Неревского раскопа были обнаружены три древние улицы – Великая, Холопья и Кузьмодемьянская – с прилегающими к ним обширными жилыми усадьбами. Всего было вскрыто 18 усадеб, из них 10 – почти полностью. На усадьбах

Рис. 2. Б.А. Колчин и А.В. Арциховский в камеральной лаборатории на Неревском раскопе. Фотография. 1953 г.

изучено около 1500 различных построек, в том числе более 500 жилищ. Находки Неревского раскопа исчисляются десятками тысяч. Именно здесь в 1951 г. была обнаружена первая берестяная грамота, а всего на этом объекте найдено 395 документов на бересте (Арциховский, Тихомиров, 1953; Арциховский, 1954; 1963; Арциховский, Борковский, 1958а; б; 1963). "На Неревском раскопе мы впервые получили представление об облике русского средневекового города в целом, о планировке Новгорода, о его покрытых деревянными мостовыми улицами и площадями, об инженерных сооружениях, садах и огородах, жилых избах и теремах, мастерских и лавках" (Колчин, 1968. С. 5).

Именно на Неревском раскопе были отработаны методические приемы и принципы организации работ в средневековом русском городе, которые с небольшими изменениями до настоящего времени остаются в практике современных раскопок в Новгороде и во многих других городах (Колчин, Янин, 1972; Колчин, 1978). Именно в период проведения работ на Неревском раскопе в экспедиции сложился высокопрофессиональный научный коллектив, позволивший не только осуществить эти грандиозные полевые работы, но в значительной степени издать их. Четыре тома "Трудов Новгородской археологической экспедиции", изданных под научной редакцией А.В. Арциховского и Б.А. Колчина, вошли в золотой фонд советской археологической литературы, посвященной отечественному средневековью.

Рис. 3. Б.А. Колчин и В.В. Седов на базе Новгородской археологической экспедиции. Фотография П.Г. Гайдукова. 1982 г.

Кроме полевых работ с постоянной отработкой методики раскопок, Новгородская экспедиция была для Б.А. Колчина своеобразным полигоном, на котором он испытывал химические и физические методы исследования металла, проводил опыты по моделированию металлургических процессов, начинал обширнейшую программу дендрохронологического изучения деревянных построек древнерусских городов, а также работы по стабилизации и консервации находок из мокрой древесины. Трудно переоценить значение работ Б.А. Колчина по типологии и хронологии новгородских древностей (1956; 1958; 1959; 1968; 1971; 1982). За эти работы Борису Александровичу вместе с коллегами по экспедиции были присуждены Государственная (1970 г.²) и Ленинская (1984 г.³) премии. Время показало непреходящую ценность и востребованность его научных трудов (рис. 3).

Благодаря энергичным усилиям Б.А. Колчина в археологию прочно вошли естественно-научные (тогда еще “новые”) методы исследования археологического материала. В наши дни трудно себе представить изучение древнего ремесла без знания состава и структуры предметов; датирования слоев древнерусских городов без дендрохронологии; решения проблем производящего хозяйства без данных палеозоологии и палеоботаники. Удачное сочетание базовых технических знаний и широкого гуманитарного взгляда на общеисторические проблемы способствовало тому, что работы Бориса Александровича стали основополагающими в изучении истории производственной культуры Древней Руси. В 1949 г. была опубликована его первая статья, связанная с применением металлографии в археологии (1949б). Обобщение результатов проведенных исследований позволило перейти к построению историко-технологических концепций с выходом на социально-экономические проблемы. Таким образом, металлические артефакты стали полноценным историческим источником. Возможности метода археологической металлографии в решении исторических задач Б.А. Колчин блестяще продемонстрировал в своих фундаментальных трудах по истории черной металлургии и металлообработки Древней Руси (Колчин, 1953а; б; 1959).

² Совместно с А.В. Арциховским, В.И. Борковским, П.И. Зарсурцевым, А.Ф. Медведевым и В.Л. Яниным.

³ Совместно с В.Л. Яниным.

Полученные Б.А. Колчиным результаты по истории древнерусского кузнечества не утратили своей актуальности и сегодня. Его работы стали началом широкомасштабных исследований истории кузнечного ремесла, основные направления которых были намечены ученым.

Следует отметить, что в научные планы Бориса Александровича входило продолжение изучения древнего кузнечного ремесла: в середине 1950-х годов он начал работу над докторской диссертацией по теме “Ремесла древнего Новгорода”. Но вскоре его привлекает совершенно новое направление в археологии – дендрохронология. Любой археолог знает, как важна датировка вскрытых объектов. Для ранних эпох хорошо зарекомендовал себя радиоуглеродный метод. Но для средневековых памятников он был плохо применим – даты имели слишком большой диапазон. Поэтому дендрохронологический метод с его способностью определять дату рубки дерева с точностью до года явился для средневековой археологии поистине революционным. С его внедрением в археологическую практику резко изменилась вся ситуация при изучении культурного слоя и содержащихся в нем древностей (Черных, Янин, 1984. С. 314).

Основы отечественной дендрохронологии были заложены Б.А. Колчиным в начале 1960-х годов. Его первая статья на эту тему появилась в 1962 г., а через год вышли две большие работы, легшие в основу дендрохронологической шкалы Восточной Европы (Колчин, 1962; 1963а; б; Колчин, Черных, 1977). Итогом этих работ стала защищенная в 1964 г. докторская диссертация по дендрохронологии средневекового Новгорода.

Во второй половине 50 – начале 60-х годов XX в. Б.А. Колчин предпринял энергичные шаги по созданию научного подразделения, главной задачей которого стало бы изучение археологического материала с помощью естественно-научных и технических методов. В 1953 г. на кафедре археологии исторического факультета МГУ были организованы лаборатории спектрального и структурного анализа (фактически лаборатории начали работу летом 1954 г., когда факультет переехал на ул. Герцена (Никитскую), 6: Рындина, 2006. С. 5). Пропаганде нового направления в археологии служил и спецкурс, который Борис Александрович читал на кафедре археологии в 1957–1962 гг.

В 1959 г. в составе реставрационной лаборатории Института археологии АН СССР были образованы кабинеты дендрохроно-

логии, металлографии, спектрального анализа, которые стали основой нового подразделения. Популяризации применения естественно-научных методов в археологии служили Всесоюзное совещание (1963 г.) и вышедший в 1965 г. сборник “Археология и естественные науки”, в статьях которого были представлены первые успехи в сфере дендрохронологии и радиоуглеродного датирования, археометаллургии и древнего стеклоделия, трас-сологических изысканий и вопросов палеогеографии (Черных, 2005. С. 5). Безусловно, это был первый и большой успех начинаний Б.А. Колчина по внедрению в практику принципиально нового подхода к археологическому материалу.

Итогом этих усилий стало образование в конце 1967 г. де-факто в Институте археологии АН СССР лаборатории естественно-научных методов, которую Б.А. Колчин возглавлял до своей смерти в 1984 г. Первые годы развития лаборатории показали успешность разработанной ее основателем стратегии: оттачивалась методика аналитических исследований, чрезвычайно расширились территориальный и хронологический диапазоны подвергшихся изучению материалов (Черных, 2009. С. 10, 11).

Не будет преувеличением сказать, что Б.А. Колчин явился создателем отечественной школы применения естественно-научных методов в археологии, для которой характерна направленность, прежде всего, на решение историко-культурных проблем. Этим работы лаборатории Института археологии РАН выгодно отличаются от публикаций зарубежных коллег, которые по большей части ограничиваются технико-технологическими выводами, не переходя на уровень исторических обобщений. Заданное Б.А. Колчиным новое направление в археологических исследованиях продолжает развиваться в соответствии с задачами, которые диктуются современными археологическими открытиями. Естественно-научные методы стали составляющей частью комплексных археологических исследований, расширяя возможности исторических реконструкций.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

- Авдусин Д.А.* Артемий Владимирович Арциховский и Новгород // Новгородские археологические чтения. Новгород, 1994. С. 28–34.
- Арциховский А.В.* Новгородская экспедиция // КСИИМК. 1949. Вып. 27. С. 113–122.
- Арциховский А.В.* Новгородская экспедиция // КСИИМК. 1950. Вып. 33. С. 3–16.
- Арциховский А.В.* Новгородские грамоты на бересте (из раскопок 1952 г.). М.: АН СССР, 1954. 91 с.
- Арциховский А.В.* Новгородские грамоты на бересте (из раскопок 1958–1961 гг.). М.: АН СССР, 1963. 118 с.
- Арциховский А.В., Борковский В.И.* Новгородские грамоты на бересте (из раскопок 1953–1954 гг.). М.: АН СССР, 1958а. 158 с.
- Арциховский А.В., Борковский В.И.* Новгородские грамоты на бересте (из раскопок 1955 г.). М.: АН СССР, 1958б. 152 с.
- Арциховский А.В., Борковский В.И.* Новгородские грамоты на бересте (из раскопок 1956–1957 гг.). М.: АН СССР, 1963. 328 с.
- Арциховский А.В., Тихомиров М.Н.* Новгородские грамоты на бересте (из раскопок 1951 г.). М.: АН СССР, 1953. 67 с.
- Гайдуков П.Г.* Артемий Владимирович Арциховский и Борис Александрович Колчин (1935–1950 гг.) // РА. 2003. № 4. С. 147–155.
- Колчин Б.А.* Обработка железа в Московском государстве в XVI в. // МИА. 1949а. № 12. С. 192–208.
- Колчин Б.А.* Опыт металлографического исследования древнерусских железных вещей // КСИИМК. 1949б. Вып. 30. С. 42–53.
- Колчин Б.А.* Черная металлургия и металлообработка в Древней Руси (домонгольский период). М.: АН СССР, 1953а (МИА; № 32). 260 с.
- Колчин Б.А.* Техника обработки металла в Древней Руси. М.: Машгиз, 1953б. 160 с.
- Колчин Б.А.* Топография, стратиграфия и хронология Неревского раскопа // Тр. Новгородской археологической экспедиции. Т. I. М., 1956 (МИА; № 55). С. 44–137.
- Колчин Б.А.* Хронология новгородских древностей // СА. 1958. № 2. С. 92–111.
- Колчин Б.А.* Железообрабатывающее ремесло Новгорода Великого // Тр. Новгородской археологической экспедиции. Т. II. М., 1959 (МИА; № 65). С. 7–122.
- Колчин Б.А.* Дендрохронология Новгорода // СА. 1962. № 1. С. 113–139.
- Колчин Б.А.* Дендрохронология Новгорода // Тр. Новгородской археологической экспедиции. Т. III. М., 1963а (МИА; № 117). С. 5–103.
- Колчин Б.А.* Дендрохронология построек Неревского раскопа // Тр. Новгородской археологической экспедиции. Т. IV. М., 1963б (МИА; № 123). С. 166–227.
- Колчин Б.А.* К итогам работ Новгородской археологической экспедиции (1951–1962 гг.) // КСИА. 1964. Вып. 99. С. 3–20.
- Колчин Б.А.* Новгородские древности: Деревянные изделия. М.: Наука, 1968 (САИ; Вып. Е1-55). 183 с.
- Колчин Б.А.* Новгородские древности: Резное дерево. М.: Наука, 1971 (САИ; Вып. Е1-55). 62 с.
- Колчин Б.А.* Механизация земляных работ при раскопках средневековых городов // Intern. symposium on mechanization of the archaeological fieldworks. Lodz, 1978 (Archaeologia Baltica; V. III). P. 51–62.
- Колчин Б.А.* Хронология новгородских древностей // Новгородский сб.: 50 лет раскопок Новгорода. М.: Наука, 1982. С. 156–177.
- Колчин Б.А., Черных Н.Б.* Дендрохронология Восточной Европы: Абсолютные дендрохронологические шкалы с 788 по 1980 г. М.: Наука, 1977. 128 с.
- Колчин Б.А., Янин В.Л.* Новгородская археологическая экспедиция (Организация и методика полевых работ в городе) // Новое в археологии: Сб. статей, посв. 70-летию А.В. Арциховского. М.: Изд-во МГУ, 1972. С. 15–27.
- Колчин Б.А., Янин В.Л.* Археологии Новгорода 50 лет // Новгородский сб.: 50 лет раскопок Новгорода. М.: Наука, 1982. С. 3–137.
- Монгайт А.Л.* Старая Рязань. М.: АН СССР, 1955 (МИА; № 49). 225 с.
- Рындина Н.В.* Уроки Б.А. Колчина // КСИА. 2006. Вып. 220. С. 4–14.
- Список печатных работ Б.А. Колчина / Сост. П.Г. Гайдуков // Естественнонаучные методы в археологии. М.: Наука, 1989. С. 6–13.
- Черных Е.Н.* От редакторов // Археология и естественнонаучные методы. М.: Языки славянской культуры, 2005. С. 5, 6.
- Черных Е.Н.* Лаборатории естественнонаучных методов 50 лет // Аналитические исследования Лаборатории естественнонаучных методов. Вып. 1. М.: ИА РАН, 2009. С. 6–24.
- Черных Е.Н., Янин В.Л.* Памяти Бориса Александровича Колчина // СА. 1984. № 4. С. 313, 314.